

Въ Курскомъ обществѣ было распространено мнѣніе о томъ, что между Д. Г. Жаворонковымъ и моимъ отцомъ существовала тѣсная дружба. Мнѣніе это вполнѣ справедливо, но необходимо сказать, что дружба эта была основана на взаимномъ пониманіи служебнаго долга и серьезныхъ отношеній. Болѣе 15 разъ Д. Г. представлялъ моего родителя къ оставленію на службѣ и продлилъ ее (послѣ двадцатипятилѣтія) еще на 30 слишкомъ лѣтъ. Боясь отказа, Д. Г. дѣлалъ представленіе то на 3 года, потомъ на 2, вновь на 3 и т. д. Носомнѣнно, что послѣдніе 15—20 лѣтъ о. Алексѣй былъ дряхль, не особенно хорошо слышалъ и т. под. Но не смѣю скрыть слѣдующаго любопытнаго факта. Я спрашивалъ у многихъ, бывшихъ его учениками въ эти годы, и всѣ увѣряли, что дѣло у него шло какъ слѣдуетъ, говоря, разумѣется, сравнительно. Я выражалъ сомнѣніе въ этомъ, но всякій разъ получалъ подтвержденіе выше сказаннаго. Мало того, когда назначенный въ VI—IV классы другой законоучитель, (теперь уже покойный) оставилъ гимназію и временно моему отцу пришлось занять уроки VI класса, то этимъ остались очень довольны ученики этого класса и внимательно слушали наставительныя бесѣды моего отца. Аккуратность въ посѣщеніи классовъ онъ сохранилъ до послѣдняго дня своего служенія.

Вообще исправность, трудолюбіе, внимательность и основательность въ высшей степени проявлялъ покойный въ его гимназической дѣятельности. Вотъ почему онъ избѣгалъ другихъ должностей по учебному и епархіальному вѣдомству. До 1867 году онъ не занималъ никакой другой должности, затѣмъ года 4 былъ членомъ правленія Курскаго духовнаго училища и оставилъ эту должность послѣ какихъ-то недоразумѣній по хозяйственной части, въ которыхъ съѣздъ духовенства требовалъ отчета отъ тогдашняго смотрителя училища. Къ моему родителю былъ, между прочимъ, присланъ запросъ о разныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ смотрителя. Въ запросѣ было поставлено болѣе 20 вопросовъ пунктовъ, на которые надо было отвѣчать. Не искусенъ былъ мой родитель разбираться въ подобной казуистикѣ, не мастеръ на кляузы! Что же онъ сдѣлалъ? Отвѣчалъ кратко. „По старости лѣтъ и слабости здоровья смотритель такой-то въ послѣднее время не могъ проходить своей обязанности и т. д.“.